

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

Доклады участников

Дмитрий Выдрин, политолог (Украина)

Дмитрий Выдрин: «Я так и знал, что Сергей Караганов предоставит Украине слово сразу после Белоруссии. И с некоторой неловкостью я буду выступать, поскольку представляю, наверное, одну из самых демократических стран в Европе.

Если брать динамизм нашей страны, то, пожалуй, нет страны, где в течение месяца трижды отправляется парламент в отставку, трижды объявляется импичмент президенту, четыре раза меняют генерального прокурора, а поэтому динамизма у нас хватает. Нет, ну какие-то успехи есть, но это отдельный разговор. Честно говоря, я конечно большой сторонник демократии, являюсь даже сопредседателем украинской партии, которая называется «Вольные демократы», но иногда этот динамизм немножко утомляет, и поэтому я начал бы с того, что выражу свою глубочайшую признательность Янису Урбановичу за ту атмосферу стабильности, в которую я окунулся. Балтийский форум, пожалуй, самая стабильная организация на просторах Центральной Европы: за 12 лет провести 12 совещаний, встреч – блестящих встреч – по-моему, ни одна страна не может таким похвастаться. Кстати говоря, я нашел секрет стабильности, когда вчера взял после презентации книгу, которая была написана после прошлого Балтийского форума. Я, к сожалению, не смог подъехать, я в это время блокировал электрощитовую трибуну в парламенте. Я нашел секрет стабильности, который называется очень просто – я уже передал, Янис, нашему руководству и в президентском окружении, и в премьерском – «не надо пилить магниты». Это простой секрет, но украинцы пилят часто: то гири пилят, то магниты. Но не об этом я хотел говорить.

Я хотел бы все-таки вернуться к теме нашей встречи – «ЕС и Россия». И здесь я, скорее всего, буду сторонним наблюдателем, потому что Украина сегодня равноудалена и от Европейского союза, и от России. Янис Урбанович вчера тоже говорил о том, что самый сладкий период для Латвии был сам процесс вступления в ЕС, а у нас сегодня сладкий период (затянувшийся немножко) – процесс желания вступления в ЕС. Мы долго и искренне желаем. 70% населения высказываются за вступление в ЕС уже 10 лет. Правда, за 10 лет мы не очень приблизились, но, тем не менее, у нас есть свои взгляды, и я в том числе, презентую взгляд определенной группы. Я хотел бы очень кратко, в тезисах поделиться этими взглядами.

На мой взгляд, что главное произошло за последние 10 лет, - произошел процесс, который, может быть, еще недостаточно осмыслен нами, живущими в политической текучке, не всегда имеющие время для осмысления глобальных процессов. Так вот произошел процесс «плюрализации глобализации». Тема, может быть несколько неуклюжа, но она отражает суть. На глазах за 10-15 лет, казалось бы, единый, общемировой процесс, точнее проект глобализации, который можно было бы назвать западным проектом или американским проектом, - он начал, с одной стороны, расслаиваться, а с другой стороны, получать конкурентов. На сегодняшний день мы имеем несколько альтернативных проектов глобализации, есть два западных проекта (теперь уже не один, а два западных проекта): есть американский проект глобализации и есть европейский проект глобализации. Мне кажется, что Запад еще не осознал раздвоение, дуализм, и вчера говорилось представителями западных стран о том, что между ЕС и Соединенных Штатов не существует договора. Это говорилось как

позитивный момент, но скорее это момент того непонимания, что проекты-то разные уже. Договора и не могло быть раньше, потому что все считали, и до сих пор считают, что это один проект, хотя мы видим, что США и Европа для реализации своих проектов используют совершенно разные институты. Если Соединенные Штаты используют больше силовые институты, то Европа больше использует то, что вчера много раз называлось «европейские ценности» - это европейские законы, европейское трактование духа закона, европейское право – это те политические ценности в Европе, которые считаются общемировыми, о чем вчера был спор. Тем не менее, проекты совершенно разные. Я помню, в начале 90-тых годов я много раз посещал НАТО и даже имел честь руководить первой украинской делегацией в НАТО в 91-ом году. В то время было модно говорить, что НАТО – это не военная организация, а политическая, и нам всячески подчеркивали, что «не заблуждайтесь, вы попали в политическую организацию, а не военную». Сейчас об этом уже не говорится. Ясно, что есть проект ЕСовский, который делает акцент на те ценности, о которых мы говорили, и ясно, что есть проект НАТО, больше делает акцент на глобализацию через силовые возможности, силовые структуры, при этом я не вкладываю негативные понятия, просто понятия технологические, как инструмент. Появились альтернативные проекты западным уже проектам. Это, наверное, китайский проект, который заявляет о себе все больше, где главным инструментом является, китайская диаспора, которая сначала играла экономическую жизнь в других странах, потом стала играть общественную жизнь, сейчас уже в ряде стран начинает играть политическую жизнь. Возник мусульманский проект, где доминирующую роль в качестве инструмента играет религия. И возникает русский проект, и вот теперь я перехожу к тому, о чем два дня шла речь - о сложностях взаимоотношений Россия-ЕС.

Может я ошибаюсь, как посторонний наблюдатель, который не знает глубины всех процессов, но мне кажется, что России легче находить взаимодействие с теми проектами, элементы которых она взяла на вооружение. Россия, безусловно, взяла на вооружение религию как элемент своей глобализации. Мы видим возрастающую роль православия, мы видим взаимодействие православия и политики, и об этом вчера говорил Максим Шевченко, и я, как и он, не вижу в этом ничего дурного, это, видимо та дань политики, которую она обязана вернуть православию за все то зло, которая сделала. Я вижу, как Россия использует элементы китайского опыта. В парламенте я являюсь членом комитета по зарубежным делам и возглавляю подкомитет по безопасности, и приходится бывать в разных странах, и постоянно ощущаю (после некоторого перерыва) возрастающую роль русской диаспоры как инструмента. Опять заработал Росзарубежцентр – бывшее Общество дружбы России, причем на глазах он набирает мускулы, и российская диаспора сегодня начинает в ряде стран конкурировать с китайскими диаспорами по влиянию на политические и общественные институты, особенно это видно в Латинской Америке (даже в таких экзотических страна, как Венесуэла, например). Интересно, что Россия применяет элементы всех основных участников. Она применяет элементы, которые использовали Соединенные Штаты глобализации – элементы силы, и военной силы в том числе, и здесь уже начинает, наверное, конкурировать в какой-то степени со Штатами. Она применяет элементы, как я уже говорил, китайские. Мусульманские. Она не применяет только элементы, которые использует Европа. Россия не применяет те элементы, о которых – повторяю – вчера говорили, которые можно было бы разделить на три уровня: это риторика, это дискурсы, это собственно европейские ценности. Это может немножко удивлять, по крайней мере меня удивляло. Я хорошо знаю, дружу с Сергеем Саньчем Карагановым много лет; для него применить риторику европейскую – это совершенно элементарно, он может выступать риторически и как замечательный российский империалист, и как замечательный европейский демократ самого либерального толка, и это относится ко многим выдающимся российским политическим мыслителям. И всегда у меня вызывало удивление, почему не применяется риторика, тем более что европейские партнеры часто, кроме риторики, ничего не просят. В моей стране многие выдающиеся евроцентристы, включая руководство страны, прекрасно дружат с Европой, при этом они умудряются нарушать закон каждый день. Они умудряются пытаться задавить

свободу прессы, но приезжая в Европу и постоянно говоря о гражданском обществе, о правовом государстве, европейских ценностях, они имеют репутацию блестящих евроцентристов. От них никто не требует в Европе ничего глубже и дальше риторики, поэтому, наверное, это можно было бы применять. Я выскажу свою гипотезу, почему не применяется: можно было бы, наверное, подыгрывать европейским интересам. Вот вчера говорилось о пресловутой проблеме польского мяса, и коллега из Европы говорила о том, что есть проблема польского мяса, хотя, насколько я знаю по высказываниям западных экспертов, нет проблемы польского мяса, есть проблема плохого мяса, которое продается через Польшу, это говорят сами западные эксперты. На примере мяса Европа показывает, что для нее качество солидарности не выше, чем качество мяса, поэтому можно было бы, условно говоря, покупать плохое мясо, тут же публично закапывать его возле границы, говоря, что мы тем самым поддерживаем европейскую солидарность, и для нас европейские ценности выше, чем все другое качество. Поэтому возникают такие вопросы, почему Россия, зная, как подыграть Европе, зная, как заставить врубить себя в Европу, не делает этого ни на уровне риторики, ни на уровне дискурсов. А ответ только один – заключается в том, что сегодня это России либо не нужно, либо невозможно, поскольку это сдерживает тот динамизм, ту динамику, с которой Россия пытается вернуться в геополитику. Известное правило, в литературе описано, что счастливые семьи – все скучны. Счастливые страны тоже все скучны. Россия не может, наверное, себе позволить быть сегодня скучной страной, поэтому Россия избрала такое поведение (повторяю, я как сторонний наблюдатель), которое обеспечивает либо ненависть к России (искреннюю, глубокую ненависть), либо любовь к России (искреннюю, глубокую). И видимо вот эта стратегия, вольно или невольно избранная сегодня, разделяется российским политическим классом. Иначе я не могу объяснить, почему они не используют те инструменты, которые могли бы использовать.

Ну, а в заключение я вернусь к предыдущей встрече, на которой я был, которая была в позапрошлом году. Тогда Янис Урбанович как раз говорил о том, что не знает, о чем мы говорим: это рост проблемы или это проблема роста? Я абсолютно уверен, что сложности взаимоотношений ЕС – Россия – это не рост проблемы, это проблема роста. Это проблема роста возвращающейся в геополитическое пространство России и обретающей новое качество Европы. Спасибо».